

ЧАСТЬ 4. СОСТАВ ДРЕВНИХ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ И ПРОБЛЕМЫ ПАЛЕОМЕТАЛЛУРГИИ

С.А. Григорьев

*Институт истории и археологии УрО РАН, г. Челябинск,
stgrig@mail.ru*

Технологии плавки руды и причины смены типов легирования в древней металлургии Евразии

Общепринятым положением в археометаллургии является то, что легирование было внедрено для улучшения физических свойств металла, а переход от легирования мышьяком к легированию оловом является естественным процессом технологического развития. Мы, действительно, видим повсеместно эту последовательность: чистая медь – мышьяковая медь – оловянная бронза. Этот тренд указывает на технологическую неизбежность именно этого ряда. Но существует ряд отклонений от этого правила, и есть серия иных проблем, которые показывают, что причины этого повсеместного перехода от мышьяковых лигатур к оловянным иные.

Мышьяковистые лигатуры

Мышьяковые лигатуры появляются достаточно рано. Уже в энеолите ряда районов типичны изделия с высоким содержанием мышьяка. Впоследствии доля мышьяковых бронз, а порой и степень легированности, только возрастают. Особенно это типично для районов, где распространены руды, обогащенные мышьяком. При использовании таких руд металлурги заметили, что это улучшает свойства металла: повышается его твердость, улучшается ковкость, снижается температура плавления и, соответственно, вязкость при литье. Но мышьяк выступает также в качестве деоксиданта, не позволяя меди переходить в куприт. На ранних этапах, когда в плавку поступали относительно чистые куски малахита, это было естественное легирование. Проверить это сложно, так как шлака от таких плавок, практически, не остается.

Но с началом использования руды с заметной примесью рудовмещающей породы, вероятно, обратили внимание на то, что при наличии примесей As-содержащих минералов появляется эффект легирования, и эти минералы стали добавлять в плавку уже целенаправленно. То есть, в случае с мышьяковым легированием эта грань между плавкой медной руды с примесью мышьяковых или медно-мышьяковых минералов и плавкой медной руды с целенаправленными добавками этих минералов, очень размытая. Но очевидно, что это был абсолютно осознанный и целенаправленный процесс. В металле синташтинской культуры прослеживается связь между содержанием мышьяка и типом изделия [Дегтярева, 2010, с. 138, 144; Григорьев, 2013, с. 211]. То же отмечено в Анатолии.

К недостаткам этого легирования относится трудность контроля содержания мышьяка в металле при легировании минералом в руду, но более серьезным недостатком было то, что при высокотемпературной обработке содержание мышьяка заметно снижается, а при плавке руды температурным пределом, при котором возможно такое легирование, был порог около 1300 °С. Поэтому при обработке такого металла предпочитали меньше использовать литейные операции, а ковку не вести в режиме высоких температур [Дегтярева, 2010, с. 121, 123, 134, 138]. Эту проблему повсеместно пытались решать использованием добавок мышьяко-никелевых минералов, поскольку никель способствует удержанию мышьяка в металле [Рындина, Равич, 2012, с. 5–9]. В результате этого, от синташтинской культуры до Ближнего Вос-

тока и Индии, мы видим, что мышьяковые бронзы очень часто обогащены никелем. Это, до какой-то степени, сглаживало проблему, но не позволяло решить ее полностью, особенно на стадии плавки руды. Не исключено, что одной из попыток решения проблемы на Ближнем Востоке стал отказ от легирования мышьяковыми минералами в руду и попытки легирования в металл шпейзой, арсенидом железа [Thornton, Lamberg-Karlovsky, 2004, p. 51, 53]. Но, кажется, это не получило широкого распространения.

Оловянные лигатуры

Первые изделия, легированные оловом, происходят из энеолитических памятников Европы, Анатолии и Урала. Поскольку олово присутствует в шлаке, легирование осуществлялось, как и в случае с мышьяком, на стадии плавки руды. Эти эпизоды совпадают с первыми попытками плавки халькопирита, поэтому не исключено, что первоначально его путали со станнином (оловянным колчеданом), а потом заметили, что он ассоциирует с касситеритом. Эта технология не получила распространения, возможно, в силу редкости этих руд на фоне широко распространенных руд с мышьяком. Но уже в раннем бронзовом веке (РБВ) Анатолии появляются технологии получения олова из касситерита, и начинается легирование по схеме «металлом в металл». Принципиальных изменений свойств бронз, по сравнению с мышьяковыми, при этом не происходит. Но становится легче создать сплав с точно заданными параметрами, и решается проблема потерь легирующего компонента при высокотемпературных режимах. Поэтому мы видим, что более широко распространяются литейные операции, применяются более высокотемпературные режимы обработки [Дегтярева, Костомарова, 2011, с. 35]. Также появляется возможность перевозок лигатуры в виде металла на большие расстояния.

Таким образом, до этого момента применение лигатур представляет собой естественный процесс улучшения технологий легирования. Но небольшие преимущества олова не объясняют его быстрого распространения по континенту.

Олово и мышьяк

В действительности, олово имеет очень мало преимуществ по сравнению с мышьяком: 1) оловянные сплавы тверже, но очень незначительно; 2) при работе с оловянной бронзой легче составить сплав с точным процентным содержанием легирующего компонента, но поскольку основная масса используемого металла изготавливалась из лома, наверняка были какие-то эмпирические способы определения свойств кусков металла; 3) считается, что пары мышьяка вредны, и это стимулировало переход на легирование оловом. Это действительно так, но в древности об этом вряд ли догадывались; 4) оловянные сплавы более привлекательны эстетически, но вряд ли это служило основным фактором перехода на эту лигатуру, тем более, что существовала древняя технология мышьякового «серебрения»; 5) возможность транспортировки меньшего объема лигатуры, так как в случае с оловом перевозили металл, а в случае с мышьяком могли перевозить готовые слитки, а не руду, либо мышьяковые лигатуры на относительно небольшие расстояния; то есть, этот фактор значим, но в случае перевозок на дальние дистанции; 6) потери мышьяка при высокотемпературной обработке были фактором значимым, но можно было использовать этот металл для иных орудий, а для изделий, требующих большей прочности, использовать «свежий» сплав с более высоким содержанием мышьяка.

Таким образом, олово обладало рядом преимуществ по сравнению с мышьяком. Но эти преимущества были несущественны на фоне редкости месторождений этого металла, и

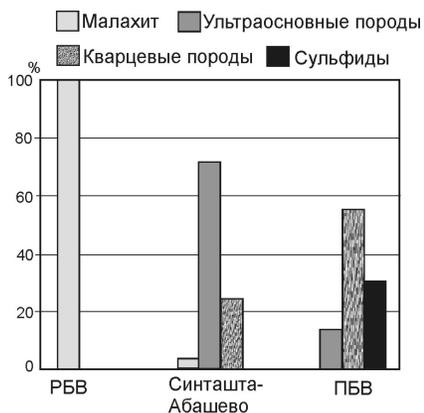
они не могут объяснить быстрого распространения олова в позднем бронзовом веке (ПБВ) Северной Евразии.

«Победа» олова

Для понимания причин «победы» оловянных лигатур, необходимо обратиться к факторам, которые это сопровождают. В первую очередь, это заметное увеличение количества металлических изделий, их веса, территории распространения металлоносных культур. В Джезказгане в ПБВ выработки достигали нескольких сотен метров, там было получено около 10 тыс. т Си, и на товарный характер производства указывают находки слитков весом до 5 кг [Маргулан, 2001, с. 50, 52, 54, 60, 65, 75]. И, если бы не поставки олова, этот мощный Евразийский металлургический центр не мог бы успешно функционировать. В начале 2 тыс. до н.э. в Месопотамию с караванами с востока за 50 лет могло быть перевезено около 80 т Sn, из которого можно было получить около 800 тонн бронзы [Muhly, 1980, p. 33].

Таким образом, широкое распространение олова совпадает с резким территориальным расширением производства и ростом его объемов.

Есть еще одно совпадение. Выше приводятся данные (рис. 1), собранные из разных разделов публикации о металлургии Северной Евразии (Григорьев, 2013). Судя по отсутствию шлаков, в энеолите повсеместно, а в РБВ и СБВ Северной Евразии, плавил, преимущественно, чистые окисленные руды, без особых включений рудомещающей породы. В синташтинско-абашевское время, в эпоху подавляющего господства мышьяковых лигатур, использование такой руды зафиксировано, но оно не было значительным. Безусловно, доминируют (71.5 %) окисленные руды из ультраосновных пород. Их плавка велась в температурных пределах 1200–1300 °С, что позволяло сохранить мышьяк в металле, но использовались при этом руды прожилково-вкрапленные, относительно бедные и не слишком распространенные. В ПБВ доля этих руд сокращается до 14 %, и они представлены наиболее ранними памятниками, непосредственно сменяющими синташтинские или даже синхронные им. Главными рудами становятся более богатые и тугоплавкие руды из кварцевых жил и песчаников (55.35 %), а также сульфидные руды (30.65 %), при плавке которых происходила экзотермальная реакция горения серы. В силу этих причин, температуры плавок часто смещаются в диапазон 1300–1500 °С, а при этих температурах мышьяк в металле не сохраняется. Соответственно, переход на эти типы руд предопределил конец использования мышьяковых лигатур (это стало технологически невозможно) и создал условия для распространения оловянной лигатуры.

При этом существуют отклонения от строгого ряда «чистая медь – мышьяковая медь – оловянная бронза». Речь здесь идет не о наличии иных типов лигатур, например, сурьмяных и сурьмяно-мышьяковых или олово-свинцовых и свинцовых, которые являются только разновидностями или модификациями двух основных лигатур. Отклонением является появление в энеолите оловянного легирования. Но оно было весьма ограниченным, и, возможно, тоже было связано с

Рис. 1. Соотношение типов руды в РБВ, в синташтинско-абашевское время и в ПБВ Северной Евразии, по [Григорьев, 2013].

плавками сульфидных руд. Более примечательно то, что в Китае эта схема перевернута. Там сначала широко распространяются оловянные лигатуры, а потом их сменяют мышьяковые [Mei et al., 2012, p. 37–41]. То же самое происходит и в Южной Сибири, где с распространением культур карасук-ирменского круга мышьяковые лигатуры вытесняют господствовавшие ранее оловянные [Бобров и др., 1997, с. 58, 59, 69]. Присутствие карасукских вещей в Китае указывает на то, что они были отражением южносибирской тенденции. Формирование этих культур было вызвано южными миграциями, что видно по многочисленным параллелям, в первую очередь, иранским [Членова, 1972, с. 131–135; Григорьев, 2015, с. 309, 310]. В Иране мышьяковое легирование сохранялось вплоть до начала раннего железного века (РЖВ). Данные по типам использованных руд пока единичны, но те, что имеются в нашем распоряжении, указывают на возврат к плавке окисленных руд [Григорьев, 2013, с. 482].

Следовательно, это отклонение является отражением все той же тенденции, и обусловлено оно лишь особенностями культуругенеза.

Социальные аспекты и типы лигатур

В основе технологических изменений, обусловивших смены типов легирования лежали социальные процессы, расширение потребностей в металле, увеличение объемов его производства и территорий, охваченных металлопроизводством. Другим аспектом было появление огромных центров горной добычи, и получаемую там медь было необходимо легировать, что приводило к формированию огромных сетей торговли и обмена. Зарождение и функционирование этой системы в Северной Евразии было обеспечено миграциями с востока на запад сначала сейминско-турбинских, а потом федоровских племен. После реформирования культурной системы, с оформлением того, что принято называть Андроновской культурно-исторической общностью, эта система дальнедистанционного обмена функционировала у родственных племен. Сформировавшись под воздействием социальных процессов, она сама стала оказывать значительное воздействие на эти процессы.

Выводы

Таким образом, в основе технологических изменений в металлургическом производстве лежал рост потребности в металле и территориальное расширение металлопотребляющих культур. Дальнейшие события обусловлены физико-химическими процессами в металлургическом производстве. В целом, выдвигается следующая закономерность: при плавке окисленных руд и руд из легкоплавких пород возможно и технологически желательно легирование мышьяковыми минералами на стадии плавки руды. При расширении рудной базы и переходе на сульфидные руды и руды из тугоплавких пород исчезает возможность получения легированного мышьяком металла, что и обусловило потребность в оловянных лигатурах. Первичный выбор типа руды стимулировал технологию ее плавки, технологию и тип легирования, и, в конечном счете, морфологию конечных изделий.

Литература

- Бобров В.В., Кузьминых С.В., Тенейшвили Т.О. Древняя металлургия Среднего Енисея. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. 99 с.
- Григорьев С.А. Металлургическое производство в Северной Евразии в эпоху бронзы. Челябинск: Цицеро, 2013. 660 с.
- Григорьев С.А., 2015. Древние индоевропейцы. Челябинск: Цицеро. 496 с.
- Десярева А.Д. История металлопроизводства Южного Зауралья в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 2010. 162 с.

Дегтярева А.Д., Костомарова Ю.В. Металл позднего бронзового века лесостепного Притоболья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 1 (14). С. 30-45.

Маргулан А.Х., 2001. Сочинения: В 14 т. Т. 2. Сарыарка. Горное дело и металлургия в эпоху бронзы. Джекзган - древний и средневековый металлургический центр (городище Милькудук) / Сост. Д.А. Маргулан. Алматы: Дайк-Пресс. – 144 с.

Рындина Н.В., Равич И.Г. О металлопроизводстве майкопских племен Северного Кавказа (по данным химико-технологических исследований) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 2 (17). С. 4-20.

Членова Н.Л. Хронология памятников карасукской эпохи. М.: Наука, 1972. 248 с.

Mei J., Xu J., Chen K., Shen L., Wang H. Recent research on early bronze metallurgy in Northwest China // Scientific research on ancient Asian metallurgy. V. 2. London: Archetype Publications Ltd., 2012. P. 35-44.

Muhly J.D. The Bronze Age Setting // The Coming of the Age of Iron. New Haven, London: Yale University Press, 1980. P. 25-68.

Thornton C.P., Lamberg-Karlovsky C.C. Tappeh Yahya und die prähistorische Metallurgie in Südostiran // (Th. Stöllner, R. Slotta, & A. Vatandoust, eds.) Persiens Antike Pracht. Bochum: Deutsches Bergbaumuseum, 2004. P. 264–273.

С.В. Снопков

*Центр развития дополнительного образования детей Иркутской области,
Иркутский государственный университет, snopkov_serg@mail.ru*

Особенности технологии получения железа в Прибайкалье по результатам исследования древних железосиликатных шлаков

Начиная с конца I тыс. до н.э., Прибайкалье являлось территорией массового получения железа. Особенно высокая концентрация следов древней металлургии железа наблюдается в Приольхонье (западное побережье пролива Малое море оз. Байкал) [Харинский и др., 2004]. Этому способствовало широкое распространение легкодоступных богатых железных руд и леса, используемого для отжига древесного угля [Снопков, 2016].

Получение железа в древности осуществлялось путем химического восстановления чистого металла из окислов железа под воздействием двуокиси углерода. Для этого использовались разнообразные по форме и размерам сыродутные железовосстановительные горны, имеющие форму большого толстостенного сосуда, с отверстиями для засыпания руды и древесного угля, подачи воздуха, выхода продуктов сгорания и, в некоторых случаях, стекания шлака. Древесный уголь укладывался в горн послойно с измельченной рудой. Под действием двуокиси углерода (угарного газа), образующегося при сгорании угля, происходило химическое восстановление железа. Зерна чистого восстановленного железа соединяясь, превращались в пористую массу – крицу. Рудные примеси и флюсы при температуре более 700–800 °С преобразовывались в текучий железосиликатный шлак. После извлечения из горна крица нагревалась, проковывалась и использовалась для изготовления железных изделий.

Обнаруженные в Прибайкалье горны имеют большое разнообразие конструкций. Наиболее ранние памятники (конец I тыс. до н.э. – начало I тыс. н.э.) представляют собой ямные горны, имеющие рабочую камеру в виде наклонно расположенной воронки, нижний выход (фурма) которой выходил в предгорную яму, а верхний – на земную поверхность. Нижняя фурма служила не только для подачи воздуха в горн с помощью специальных сопел, но и для выпуска шлаков. Более поздние железодельные горны (конец I тыс. н.э. – II тыс.